

Семьи Чжао и Гуй - великое орудие убийства.

Лаура кивнула головой в знак согласия и ответила: "Мои солнцезащитные очки тоже пропали; я не знаю, кто их у меня стащил".

Обменявшись взглядами, они оба не смогли удержаться от смеха.

Это было совсем другое чувство.

Это было непохоже на свободно текущие эмоции, которые Ван Чжун испытывал к Кэролин в той маленькой комнате общежития, но он все же чувствовал себя более естественно, комфортно. И, конечно же, не было недостатка в пульсации юношеских гормонов.

Что касается Лауры, то все это было для нее новинкой. На больших улицах перед лицом огромного количества людей, она даже испытала чувство безопасности, когда Ван Чжун схватил ее за руку.

Для этой большой мисс из семьи Поттеров чувство безопасности было чем-то, чем она изначально обладала в любое время дня.

Однако чувство безопасности, которое ей обеспечил Ван Чжун, когда в этой толпе он взял ее за руку, было совершенно другим "чувством безопасности".

Прилив возбуждения, чувство онемения тела, а также интенсивное чувство защищенности, ощущение безопасности после передачи себя в руки этого человека. Это были те самые чувства, которых Лаура никогда раньше не знала.

Эта сладость, такая незабываемая и такая чарующая.

« Ван Чжун ».

«Что?»

"Благодарю,- сказала Лаура со счастливой улыбкой. - Мне сейчас так хорошо!"

Девушка подняла голову и моргнула, ее сильно бьющееся сердце заставило ее покраснеть, в то время как ее грудь слегка вздымалась. В этот момент Лаура была так прекрасна, что никто не мог сравниться с ней. На самом деле, в ее сердце было даже какое-то предвкушение. Тем не менее, Ван Чжун не сделал никаких действий для дальнейшего развития их отношений, в результате чего она почувствовала себя немного разочарованной. Естественно Лаура поняла, что когда ему предстоит великая битва, не время углубляться в отношения между мальчиками и девочками.

Спокойный, беззаботный и расслабленный. С самого начала чемпионата в первый раз наступил момент, когда он расслабился. Это было особенно верно после прибытия старого Гончара и старого Грина на виллу, что заставило Ван Чжуна почувствовать себя еще более радостным.

Полуфиналы, которые должны были начаться через несколько дней, не вызывали у Ван Чжуна никакого волнения. По его словам, перед предстоящим матчем не было смысла проводить какие-либо последние тренировки. Напротив, корректировка своего ментального отношения и состояния ума была лучшим способом подготовиться к бою.

В то время как все расслабились, Скарлет и Эмили быстро поправлялись, несмотря на серьезные травмы, полученные в предыдущем матче. Барран получил наилучшую медицинскую помощь, которая позволила ему максимально быстро восстановиться. На самом деле его раны были не так серьезны, как все думали. Действительно, Гуй Синьин проявила милосердие в своих атаках. Естественно, именно из-за этого Ван Чжуну тоже пришлось проявить милосердие. Если бы не это, Гуй Хао действительно уже превратился бы в призрака.

Грэй и Ван Чжун все еще продолжали рунические исследования. Хотя их совместно созданная пушка была чрезвычайно шокирующей, это было только благодаря элементу неожиданности. Сама по себе эта техника обладала довольно большим количеством лазеек. Однако старый Гончар не просто так оказался поблизости, и был чрезвычайно заинтересован в том, чтобы присоединиться к исследованиям. Тем не менее, было жаль, что это комфортное мирное время не продлилось слишком долго.

Рано утром следующего дня оргкомитет отправил срочный приказ Ван Чжуну и Ма Дуну явиться в главный зал администрации чемпионата.

Поначалу Ма Дун был крайне взволнован предполагаемой перспективой узнать своих следующих соперников, с которыми «Тяньцзин» столкнется в полуфинале. Однако, распахнув двери Большого зала, он сразу же почувствовал, что в атмосфере внутри что-то есть.

При этом дискуссионный стол уже был окружен людьми. Кроме Мо Вэня, Владимира и Кэролин, которые привезли с собой основных членов своих эскадрилий, присутствовали 4 великих члена комитета, а также председательница - Лонг Мейер. Однако для Ма Дуна и Ван Чжуна удивительным было то, что здесь неожиданно присутствовал Чжао Илон. Честно говоря, после того, как они выбыли из чемпионата, здесь не должно было быть никого из семьи Чжао.

Гул разговоров эхом прокатился по большому залу, в то время как лысый мужчина средних лет брызгал слюной во все стороны, отдавая всем отчет. Увидев входящих Ван Чжуна и Ма Дуна, мужчина средних лет прекратил свою пламенную речь, в то время как все замолчали, когда подняли головы. Чжао Цимо даже послал Ван Чжуну слабую улыбку.

"Ху..."

Однако, прежде чем Ван Чжун и Ма Дун смогли прийти в себя, лысый мужчина средних лет эмоционально закричал: "Это он! Это он! Это бесстыдный вор, вот этот подонок -вор! Я умоляю оргкомитет немедленно приказать вернуть украденное имущество, которое находится у этих бесстыдных воров! Вы не можете позволить этим паршивым овцам войти полуфинал чемпионата! Это позор! Иначе я официально сообщу об этой краже - подам уголовный иск в парламент Федерации!"

Вор? Кража?

Весь зал заседаний погрузился в тишину, и каждый мог слышать тяжелое дыхание этого человека после его возмущенного выступления. Мо Вэнь, Кэролин и Владимир не высказывали никаких мнений по этому поводу - было предельно ясно, что это был сговор между семьями Гуй и Чжао, и все знали, что они не сдадутся так легко. Хотя они и не осмеливались предпринять открытую интригу из-за участия в этом деле других различных держав, если бы они смогли изгнать Ван Чжуна из Федерации, и тем самым устранить «Тяньцзин» из чемпионата, тяжелый удар, который произойдет, был бы более чем достаточным, чтобы заставить любого гения рухнуть. В конце концов, кастовая стадия развития души была самым важным периодом роста в жизни человека.

Лонг Мейер и присутствующие здесь члены оргкомитета не произнесли в ответ ни единого слова. Хотя они имели хорошее впечатление о «Тяньцзине», ни один человек не сказал ни одного слова, пока они спокойно ждали ответа Ван Чжуна. Мысли Чжао Илона невозможно было разгадать, в то время как лысый парень средних лет иногда обменивался с ним взглядами.

Ван Чжун и Ма Дун были потрясены действиями вооруженных сил семьи Чжао. Какие "стратеги"!

Похоже, они пришли сюда со злым умыслом.

Ван Чжун слегка улыбнулся, не показывая никаких других эмоций. Сидящие перед ним Кэролин и остальные были сосредоточены на его лице, и они, казалось, удивлялись тому, насколько спокойным было последнее.

Ма Дун уже указал на свой собственный нос, говоря: "Господин, вы говорите с нами?"

«Может быть, вы признаетесь в своих преступлениях?»- спросил лысый мужчина средних лет с усмешкой.

«Нет, это совершенно не то, - ответил Ма Дун с улыбкой и замахал руками. - Во-первых, я хотел бы знать, из-под какого камня вы вылезли. Знаете ли вы, что клевета является уголовным преступлением?»

Контролируя территориальную экспансию своей семьи в течение определенного периода времени, президент Ма уже приобрел вид авторитетной фигуры. Хотя он мог не раскрывать этого перед своими друзьями, он, естественно, мог навязать чувство собственного достоинства, когда обстоятельства требовали этого.

Сделав шаг вперед, его властная аура мгновенно заставила лысого парня средних лет почувствовать, что его голова слегка онемела. "Я просто хочу, чтобы вы знали, что клевета является серьезным уголовным преступлением, и ваша клевета будет иметь чрезвычайно серьезные последствия. Знаете ли вы, что с нынешним статусом Тяньцзиня солдаты, выходящие из Тяньцзиня, станут опорными воинами Федерации? Вы знаете, к какому ущербу может привести ваша клевета? Вы знаете?"

Лысый мужчина средних лет сглотнул слюну, так как был почти ошеломлен внезапным взрывом властной ауры, исходящей от тела этого человека.

«Ха-ха, Ма Дун. Нет нужды в таком преувеличении. Я просто говорю о текущем вопросе. Нет необходимости угрожать мне".

«А ты кто такой? Мы, 4 полуфиналиста, обсуждаем здесь свои вопросы. Ах, может быть, эскадрилья «Божественного дракона» стала одним из полуфиналистов?»- сказал Ма Дун преувеличенно почтительным тоном. Если этот лысый хочет развязать что-то злое, он с радостью сразится с ним. Он обычно не идет вредить идиотам. Однако, поскольку другая сторона хотела покончить с ним, Ма Дун больше не будет сохранять свою вежливость, а также определенно не остановится только на нескольких насмешливых словах.

Чжао Цимо слабо улыбнулся, прежде чем ответить: "Не волнуйтесь. Как уже сказали, наша семья Чжао является одной из команд, вылетевших из этого чемпионата. Естественно, капитан Гуй Хао поручил мне быть его представителем по этому вопросу. Если «Тяньцзин» нарушил правила, то они будут дисквалифицированы, а в полуфинале их заменит семья Гуй. Директор

Марино, пожалуйста, дайте краткое описание ситуации".

<http://tl.rulate.ru/book/637/617527>